

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ КОНФЛИКТОВ

ФЕОФАНОВ Константин Анатольевич

доктор политических наук, профессор, ведущий научный сотрудник
Центра междисциплинарных исследований Института научной информации
по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН)

E-mail: konstantin.feofanov@gmail.com

SPIN-код: 5086-2934

ORCID: 0000-0002-2279-5292

Для цитирования: *Феофанов К.А.* Теоретико-методологические аспекты исследования междивизиационных конфликтов // Ближний и Постсоветский Восток. – 2025. – № 4 (12). – С. 24–39. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2025.04.02.

Аннотация. Статья посвящена теоретико-методологическим аспектам исследования междивизиационных конфликтов. Рассматриваются взаимодействия локальных цивилизаций как фундамент цивилизационной конфликтологии, особенности ранних концепций локальных цивилизаций и неклассической междисциплинаризации объектного и предметного поля цивилизационной теории уже в тот период. Исследуются предпосылки множественности классификаций цивилизаций в качестве акторов конфликта, множественности классификаций разновидностей междивизиационных конфликтов, терминология междивизиационного конфликта. Междивизиационные конфликты анализируются с точки зрения многоуровневых цивилизационных идентичностей. От понимания истории как множества локальных цивилизаций с уникальной спецификой на ранних этапах изучения цивилизаций через понимание множественности терминов и разновидностей современная цивилизациология объединяется с достижениями конфликтологии в рамках междисциплинарного научного направления – цивилизационной конфликтологии. Модернизация и глобализация, противоречие между современностью и традиционностью, роль цивилизационного Запада как стороны междивизиационных конфликтов рассматриваются в качестве ключевых детерминант, трансформирующих и конфигурирующих современный мировой порядок. В статье рассматриваются обширные и разветвленные теоретико-методологические, в том числе терминологические, аспекты понимания детерминант, разновидностей, предмета и основы, структуры, сторон и акторов, развития и стадий междивизиационных конфликтов, многоуровневые и межуровневые конфликтующие взаимодействия между цивилизационными идентичностями.

Ключевые слова: цивилизация, межцивилизационный конфликт, цивилизационная идентичность, столкновение цивилизаций, противостояние цивилизаций, конфликт цивилизаций, техногенные цивилизации, космогенные цивилизации, модернизация, глобализация, вестернизация, Запад.

Theoretical and Methodological Aspects of Research of Intercivilizational Conflicts

Konstantin A. FEOFANOV

DSc in Political Science, Professor, Leading Researcher
of the Center for Interdisciplinary Research, Institute of Scientific Information
for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN)

E-mail: konstantin.feofanov@gmail.com

SPIN-code: 5086-2934

ORCID: 0000-0002-2279-5292

For citation: Feofanov K.A. (2025). Theoretical and Methodological Aspects of Research of Intercivilizational Conflicts. *Middle & Post-Soviet East*, no. 4 (12), pp. 24–39. (In Russ.) DOI: 10.31249/j.2949-2408.2025.04.02.

Abstract. This article explores the theoretical and methodological aspects of investigating intercivilizational conflicts. It examines the interactions between local civilizations as the foundation of civilizational conflictology, the specifics of early concepts of local civilizations, and the non-classical interdisciplinaryization of the object and subject field of civilizational theory already in that period. It examines the prerequisites for the multiple classifications of civilizations as actors in conflict, the multiple classifications of types of intercivilizational conflicts, and the terminology of intercivilizational conflict. Intercivilizational conflicts are analyzed from the perspective of multilevel civilizational identities. From an understanding of history as a multitude of local civilizations with unique specificities in the early stages of civilizational studies through an understanding of the multiplicity of terms and varieties, modern civilizational research integrates with the achievements of conflictology within the framework of an interdisciplinary scientific field – civilizational conflictology. Modernization and globalization, the tension between modernity and traditionalism, and the role of the West as a party to intercivilizational conflicts are considered key determinants transforming and shaping the contemporary world order. The article examines extensive and ramified theoretical and methodological aspects, including terminological ones, of understanding the determinants, varieties, subject and basis, structure, parties and actors, development and stages of intercivilizational conflicts, and multilevel and interlevel conflicting interactions between civilizational identities.

Keywords: civilization, intercivilizational conflict, civilizational identity, clash of civilizations, confrontation of civilizations, conflict of civilizations, technogenic civilizations, cosmogenic civilizations, modernization, globalization, westernization, West.

Введение

Цивилизационный подход был унаследован из социальной философии европейского Просвещения, сформировавшись в качестве самостоятельного модернистского научного направления во второй половине XIX – первой половине XX в. Мотивацией для классиков того времени послужило не понимание истории как единого универсального процесса, а осознание религиозной и социокультурной специфики наций и государств. Значительную роль сыграла полемика с влиятельным в то время марксизмом с характерным для него формационным подходом. Цивилизационная парадигма в форме теории множественных локальных цивилизаций А. Тойнби, его последователей и оппонентов, была широко востребована в обществоведческом сообществе первой половины XX в., но под влиянием модернистского рационализма и позитивизма до начала 1990-х годов временно забыта.

Завершение Холодной войны способствовало «цивилизационизации»¹ международных и региональных отношений, переводу идеологических противоречий в более глубокую и непримиримую плоскость религиозно-конфессиональных и мировоззренческих «столкновений» мировых и локальных цивилизаций², осуществляющихся на значительно более глубоких, по сравнению с геополитическими и идеологическими, уровнях, анализируемых направлениями политической науки. Повышенный интерес исследователей к данной проблеме имел политико-идеологические предпосылки и нередко реализовывался без скрупулезного внимания к теоретико-методологическим, в том числе терминологическим основам исследований. В частности, на фоне интереса к «столкновению цивилизаций», менее востребованной оказалась проблема межцивилизационных конфликтов, «конфликты» были фактически отождествлены со «столкновениями», что повлекло за собой недостаточную разработанность терминологии цивилизационной конфликтологии как научного направления³.

Исследование взаимодействия локальных цивилизаций как фундамент цивилизационной конфликтологии

Для раннего этапа цивилизационной теории характерны умозрительные социально-философские концепции сторонника панславянского поли-

¹ Феофанов К.А. Концепция «государства-цивилизации» как направление в развитии цивилизационной теории // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2024. – Т. 17, № 4. – С. 123. – DOI: 10.31249/kgt/2024.04.08.

² Huntington S.P. The Clash of Civilizations? // Foreign Affairs. – 1993. – Vol. 72, № 3. – P. 22–49.

³ Использование термина «межцивилизационные конфликты» во множественном числе соответствует центральной для мировой цивилизациологии идее множественности локальных цивилизаций, а приставка «меж» указывает на «взаимную» природу конфликтов, возникающих между различными цивилизациями.

тического объединения Н.Я. Данилевского, немецкого консервативного критика западного либерализма и демократии О. Шпенглера и британского приверженца русского космизма А. Тойнби. Их работы отличаются неточностью определений и невозможностью применения логических построений и понятийного аппарата для сравнительного анализа⁴. Тем не менее это уже *плюрально-циклическое научное понимание локальных цивилизаций*, в отличие от классического у ранних наследников французского Просвещения, проявлявших описательный интерес к особенностям общественной жизни в различных странах.

Неслучайны *идеологический консерватизм и антизападная направленность* концепций отцов-основателей цивилизационного подхода, делавших акцент на национальной и социокультурной уникальности, а не универсальности к тому времени уже заявившего о себе как авангарде модернизации, западного цивилизационного развития. Значимым мотивационным фактором послужила полемика сторонников плюрально-циклической логики истории с получившей тогда широкую известность логикой формационной или линейно-стадиальной (А. Фергюсон, Ф. Гизо, К. Маркс). Характерная антизападная направленность связана с идеологической и методологической мотивацией проявления исследовательского внимания к незападным культурам, ценностям, религиям, языку и ментальности в условиях успехов западной модернизации при очевидном отставании всех остальных, прозорливым пониманием их значимости в человеческой истории. Допозитивистские ограничения цивилизационных концепций были отчасти успешно преодолены уже самим А. Тойнби в *теории локальных цивилизаций*, но в еще большей степени, в интегратизме социокультурных суперсистем П.А. Сорокина. Последнему принадлежит заслуга *неклассической междисциплинаризации объектного и предметного поля цивилизационной теории*, обоснованного применения широкого спектра политологических, социологических и психологических субнаправлений.

При имеющихся ограничениях вклад ранних концепций заключался в констатации важного не только идеологического, но и парадоксальным образом практического методологического положения. Помимо национальных государств как объекта исследования существует некоторый, в умозрительной допозитивистской фазе смутно осознаваемый, цивилизационный над-страново-государственный уровень, выходящий за рамки национальных государств, объединяющий определенной единой логикой несколько необязательно географически соседних национальных государств, а в некоторых случаях проводящий межцивилизационные границы внутри территориальных границ самих национальных государств, через национально-государственные границы и поверх их. В сущности, ранние

⁴ Тойнби А. Дж. Постигание истории: сборник / пер. с англ. Е.Д. Жаркова. – Москва: Рольф, 2001. – 640 с.

цивилизационные подходы стали открытием другой исследовательской реальности, другого объекта исследований, обязательного к изучению в качестве, как минимум, дополнения к преобладающему во второй половине XIX – начале XX в. в качестве объекта социально-гуманитарных наук страново-государственного уровня национальных государств. А возможно, и в качестве основного исследуемого объекта, при котором национальные государства с их страново-общественно-государственной спецификой становятся объектом дополнительным.

Множественность классификаций цивилизаций как акторов конфликта

Расхождения авторов при подсчете количества цивилизаций обусловлены неточностью критериев, положенных в основания классификаций. *Глобальная, локальные, мировые и государства-цивилизации, восточные и западные, космогенные и техногенные, идеационные и чувственные, доиндустриальные (традиционные), индустриальные и постиндустриальные (информационная, технотронная)* – данные разновидности имеют общий характер, но необходимы для понимания современных межцивилизационных конфликтов. Особое значение имеют *операционные классификации* – элементы которых можно применить к цивилизациям и их взаимодействиям. По данным конкретным вопросам возникают межцивилизационные конфликты, они имеют наиболее устойчивый, инвариантный, не корректируемый в результате осовременивания, модернизации и глобализации характер, выступая основанием для конфликтов, «столкновений» (С. Хантингтон) и противостояний.

Известными областями ценностно-ментальных различий различных цивилизационных типов выступают религиозно-конфессиональные идентичности, отношение к правам и свободам человека, к Богу, к вмешательству государства в частную жизнь, уважение и неуважение к человеку, степень вмененного долженствования (долг перед обществом) и вины (греха), формы групповой и семейной солидарности, линейное или циклическое восприятие времени, индивидуализм и коллективизм, маскулинность-фемининность, дистанция власти, степень избегания неопределенности, долгосрочная ориентация, ценности выживания и самовыражения, традиционные и секулярно-рациональные ценности^{5,6}, и многое другое.

⁵ Hofstede G. Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions, and Organizations across Nations. – Thousand Oaks, CA: Sage, 2001. – 596 p.

⁶ Inglehart R., Welzel C. Modernization, Cultural Change, and Democracy: The Human Development Sequence. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005. – 333 p.

Множественность классификаций межцивилизационных конфликтов

Современные подходы в изучении межцивилизационных конфликтов опираются на достижения политологической и социологической конфликтологии, рассматривающей конфликты как *наиболее острые способы разрешения противоречий в интересах, идентификациях и ценностях в ходе взаимодействия*. В рамках этих подходов, начиная от конфликтной модели общества Р. Дарендорфа, общей теории конфликта К. Боулдинга и концепции позитивно-функционального конфликта Л. Козера, разработаны масштабные многоуровневые классификации, прежде всего, по субъектам, причинам, стадиям осуществления и способам урегулирования. Межцивилизационные конфликты происходят между локальными цивилизациями – надгосударственными акторами исторического и общественно-политического развития.

Поскольку межцивилизационные конфликты являются частным случаем общественно-политических, имеющиеся общие классификации применимы и к ним. Например, конфликты в классификации Р. Дарендорфа разделяются по источникам возникновения (конфликты интересов, ценностей и идентификаций); по социальным последствиям (успешные, безуспешные, созидательные или конструктивные, разрушительные или деструктивные); по масштабности (локальные, региональные, межгосударственные, глобальные, микро-, макро-, и мегаконфликты); по формам борьбы (мирные и немирные); по особенностям условий происхождения (эндогенные и экзогенные); по отношению субъектов к конфликту (подлинный, случайный, ложный, латентный); по использованной сторонами тактике (сражение, игра, дебаты)⁷.

Политические науки интересуют, прежде всего, *классификации разновидностей* (какие они бывают) и *классификации стадий* (как протекают конфликты, с точки зрения их возникновения, развития, кульминации и разрешения). В числе первых – классификации акторов (участников) конфликта. Акторы (участники) обладают множеством свойств и характеристик, и потому могут быть разграничены в огромном числе различных классификаций. Классификации позволяют раскрыть уровни, на которых возникают и осуществляются конфликты. Это уровни национально-государственных интересов, ценностей и норм, культуры, институтов и традиций, каждый из которых, в свою очередь, раскрывается во множестве идентификаций и самоидентификаций. Подобные системные представ-

⁷Зубова Л.В., Кириенко А.А. Психология конфликта: учебное пособие. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2021. – С. 8.

ления составляют основу для моделирования исследуемых межкультурных конфликтов⁸.

Отдельным видом классификаций межкультурных конфликтов являются *классификации глубины (степени, масштабов реализации)*. Конфликты могут быть *внутренними и внешними* – здесь «внутренний» означает фазу осознания самих себя и инаковости других определенной социальной общностью, а внешний – различные формы коммуникации, от публично выражаемого недовольства до вооруженных столкновений, по поводу «своих» и «чужих», правоты и неправоты, «богоугодности» и «богопротивности» самих себя и оппонентов. При определенных условиях, нередко преднамеренно подогреваемых теми или иными общественными группами⁹, от скрытого и ощущаемого, но пока непроявленного недовольства существованием и действиями других общественных групп, ценности и нормы которых отличаются от собственных, привычных и референтных, акторы межкультурных конфликтов могут переходить к внешне выраженным формам недовольства и разногласий. Которые затем, в условиях важности предмета конфликта и невозможности каждой из сторон отступить, «отыграть назад», становятся доминирующим сюжетом цивилизационного развития и критерием его успешности, в некоторых случаях, на столетия и тысячелетия.

Современная цивилизационная конфликтология основана на исследовательских традициях, сформировавшихся как в рамках цивилизационного подхода, так и в ходе изучения конфликтов в различных областях человеческой деятельности. Сопоставляя, пересекая и объединяя цивилизационные и конфликтные классификации, исследователи формируют предметное поле цивилизационной конфликтологии. Обширность обеих научных традиций не позволяет сводить цивилизационные конфликты к единичным определениям, но предполагает их множественность. Вместе с тем современное аналитическое соединение достижений двух исследовательских традиций позволяет в каждом конкретном случае не «умножать сущности без необходимости», а достаточно четко описывать общественно-политическую реальность в имеющихся для этого терминах.

⁸ Феофанов К.А. Цивилизационное моделирование региональных международных отношений (на примере Большой Евразии) // Ближний и Постсоветский Восток. – 2025. – № 1 (9). – С. 50–62. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2025.01.05.

⁹ Среди новых терминов эффективно используются, в частности, «катализаторы» и «конфликтогены». См.: Казанцева В.А., Долгодворова И.Н. «Столкновение цивилизаций»: основные конфликтогены // Вестник Челябинского государственного университета. – 2023. – № 10 (480). – С. 21.

Терминология межцивилизационных конфликтов

Среди многочисленных терминов, используемых для описания конфликтов в цивилизационной сфере, «межцивилизационный конфликт» является более точным, чем «цивилизационный конфликт», так как явно указывает на конфликт между различными цивилизациями, а не внутри одной цивилизации. Если понятие конфликта цивилизаций популярно благодаря работам С. Хантингтона, то используемое в данной статье понятие межцивилизационного конфликта, хотя и применяется реже, наиболее точно и даже буквально подчеркивает протекание конфликта *между* различными цивилизациями.

Предметом межцивилизационного конфликта являются претензии оппонентов – то, на что направлены их противоречащие друг другу интересы, усилия и действия. Это могут быть спорные территории, природные, экономические и человеческие ресурсы, возможности политического, экономического или военного контроля над ними. Структура межцивилизационного конфликта включает целостную совокупность составных элементов (структурных характеристик, структурных особенностей) конфликта. Основой (или базой) межцивилизационного конфликта является конфликтная ситуация. Сторонами (противоборствующими сторонами) межцивилизационных конфликтов могут выступать, как в рамках одного государства, так и между географически соседними или географически отдаленными государствами, различные цивилизационно-инспирированные, идентификационно-ориентированные группы, от экстремистских и террористических до элитных и неформальных выразителей специфически понимаемых интересов обществ и государств.

Сторона (участник) конфликта отличается от *актора* конфликта, последнее понятие является более широким, включая косвенных участников и посредников. Возможность межцивилизационных конфликтов между географически отдаленными государствами – особенность современной глобализационной эпохи, когда соседними становятся любые государства. Сторонами (участниками) межцивилизационных конфликтов могут становиться государства и союзы государств, противостоящие друг другу на региональном и глобальном уровнях международных отношений. *Детерминантами межцивилизационных конфликтов* могут выступать религиозные, ценностно-нормативные, идентификационные, поведенческие, культурные, институциональные, традиционные и многие другие различия.

Наиболее значимые, конфигурирующие современные международные отношения и мировое развитие, *межцивилизационные конфликты* возникают преимущественно между цивилизациями цивилизационного Запада и Незапада – Западом и исламским миром, Западом и Россией, Западом и Китаем. Межцивилизационные конфликты между различными западными или различными восточными цивилизациями также возможны,

но они не имеют глубокого геофилософского содержания, продолжая оставаться конфликтами государств за ресурсы и первенство в регионе.

Как, например, межкультурный конфликт между различными, отдельными восточноазиатскими цивилизациями – китайской и японской, особенно обострившийся, когда Япония начала активно заимствовать элементы западной цивилизации. *Субцивилизационные (внутрицивилизационные) конфликты* могут иметь место внутри цивилизационного Запада или Незапада – например, между США и Европейским союзом, между западно- и восточноевропейскими странами, суннитскими и шиитскими государствами. В отличие от ресурсных конфликтов, основанных на конкуренции за территории и влияние, субцивилизационные конфликты представляют собой более глубокую разновидность внутри- и межкультурных конфликтов, поскольку, даже в рамках цивилизационного христианства и ислама, осуществляются на уровне противостояния существенно различающихся субцивилизационных идентичностей. Также возможны *субсубцивилизационные конфликты* с характерной для них еще более дробной структурой противоречий и идентичностей в случае «межкультурных разломов в структуре геополитики», результатом которых становятся «цивилизационные спутники, этнокультурные осколки и политические сателлиты»¹⁰. Несмотря на неоднозначность интерпретаций, данная разновидность политических конфликтов также имеет межкультурный характер.

Развитие (углубление) межкультурного конфликта нередко обусловлено его трансформацией: начавшись с территориальных или иных ресурсных претензий (конкуренция за ресурсы) в качестве предмета конфликта, со временем конфликт эволюционирует в противостояние не только общин или групп, но и народов, выходя на уровень религиозных идентичностей и приобретая межрелигиозный или межкультурный характер между общественно-политическими акторами различных государств или между религиозными или культурными группами в одной стране. Межкультурный конфликт основан на противоречии, охватывая различные стадии (фазы) его возникновения и развития – предконфликтную (нарастания), конфликтную (реализации) и постконфликтную (затухания). Конфликт сопровождается выраженным противостоянием сторон, реализующимся внешне, в действиях по борьбе с противником, а не только внутренне, в осознании противоречий. Не утрачивает актуальности выделенное Л. Козером разграничение реалистических и не-реалистических конфликтов, соответственно, связанных или с целями и условиями, навязываемыми другой стороной и направленные на изме-

¹⁰ Филатов А.С. Межкультурные разломы в структуре геополитики: цивилизационные спутники, этнокультурные осколки и политические сателлиты // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. – 2021. – № 4. – С. 102.

нение несправедливого положения, или же не связанные с конкретными целями и условиями, но позволяющие выражать внутреннее напряжение и эмоции¹¹.

В работах С. Хантингтона «столкновение» понимается расширительно, как метафорически яркий, но недостаточно терминологически обоснованный синоним и «конфликта», и «противостояния», и «соперничества». При этом понятие конфликта важнее, чем «столкновение» (первое встречается в книге более 450 раз, тогда как второе – всего 130)¹². С точки зрения этимологии понятий, «столкновение» должно было бы означать только одну из стадий открытого противоборства: конфликт шире «столкновения», поскольку также включает менее острые фазы. Среди терминов, применительно к межцивилизационным конфликтам, также используется понятие напряженности. Однако, широко используемое в международных отношениях, оно не является точным и указывает только на наличие беспокойства по поводу потенциально неприятных последствий.

Сами по себе цивилизационные различия, язык и культура, конфессиональные, ценностные и традиционные особенности не становятся предметом межцивилизационных конфликтов. Как пишет Р. Дарендорф: «Конфликта не может быть, если только он не происходит в контексте смысла, т.е. некой целостной “системы”». Никакой конфликт между французскими домохозяйками и чилийскими шахматистами немыслим, поскольку эти группы не объединены общей системой отсчета или, возможно, не интегрированы в нее. Аналогично, понятие интеграции имеет мало смысла, если оно не предполагает существования различных элементов, которые интегрируются»¹³. Для конфликта на цивилизационной основе необходимо осознание собственной принадлежности к той или иной цивилизации, усиливающееся на фоне инаковости другой цивилизации, которая, помимо осознания инаковости и чуждости, должна представлять угрозу благополучию или существованию. Эта угроза может иметь как реальный, политический или экономический, территориальный, властно-управленческий, идеологический и др. характер в виде контроля, влияния, распространения идеологических ценностей, «прикармливания» оппозиции в чужой стране, так и принимать символическую, воображаемую или даже вообще несуществующую, иллюзорную форму.

Подобно любому конфликту как ограниченной во времени стадии острого противостояния, межцивилизационный конфликт также представляет собой одну из временных и промежуточных стадий в цивилизацион-

¹¹ Козер Л. Функции социального конфликта / пер. с англ. О. Назаровой. – Москва: Идея-Пресс, 2000. – С. 34–111, 147–167.

¹² Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. – Москва: Издательство «АСТ», 2003. – С. 24.

¹³ Dahrendorf R. Class and Class Conflict in Industrial Society. – Stanford, California: Stanford University Press, 1959. – P. 164.

ном развитии, но может длиться столетиями и даже тысячелетиями, поскольку цивилизации, в значительно большей степени, чем человеческие коллективы, страны и государства, являются наиболее тяжеловесными, инерционными и инвариантными ценностно-нормативными и идентификационными конгломератами в человеческой истории. *Межцивилизационное соперничество* (соревнование, конкуренция, борьба за одни и те же цели, в том числе ресурсы) представляет собой более мягкую форму и стадию конфликта. Оно нередко вообще происходит в условиях отсутствия непосредственного контакта и реализуется, прежде всего, в экономической и идеологическо-пропагандистской сфере.

Межцивилизационные конфликты как конфликты цивилизационных идентичностей

Межцивилизационный конфликт осуществляется на уровне, более глубоко по сравнению с противостоянием за ресурсы, и затрагивает цивилизационные идентичности как идентичности наивысшего порядка. Их носителями могут выступать социальные общности – группы людей, проживающих как в одной, так и в различных странах, необязательно граничащих между собой. Применение социологических терминов «идентичности» и «идентификации» в исследованиях межцивилизационных конфликтов еще больше усиливает междисциплинарный характер теоретической и прикладной цивилизациологии. В межцивилизационном конфликте имеет значение политико-идеологическая активность противостоящих социальных общностей, их непримиримый и бескомпромиссный характер. Ресурсные конфликты соседних государств во многих случаях могли бы оставаться на уровне конфликтов за спорные территории и региональное лидерство, но вследствие реальной (провокации, террористические акты) и гиперреальной (пропаганда, СМИ, «раздувание» образа врага) активности непримиримых, в той или иной степени экстремистских, в различной степени поддерживаемых местными правительствами групп, происходит эскалация конфликта до уровня межцивилизационных противостояний и столкновений¹⁴.

Цивилизационные «рубежи» – это ценности наивысшего порядка, за которые люди готовы сражаться «до последней капли крови», которые составляют основу их самовосприятия и самоидентификации. Данные ценности имеют наивысшую значимость для людей как вследствие действительной, так и иллюзорной, традиционно приписываемой важности. Для цивилизаций характерны консервативные цивилизационные коды, многие

¹⁴ Феофанов К.А. Гиперреалистические смещения – детерминанты искаженной цивилизации // Обозреватель – Observer. – 2024. – № 1 (402). – С. 15–24.

из них связаны с религией и порождены ею, часть данных кодов не претерпевала изменений в продолжение столетий и тысячелетий¹⁵.

Преодолев стадии возникновения и развития, межцивилизационные конфликты становятся конфликтами цивилизационных идентичностей. Завершение Холодной войны активизировало как древние идентичности, связанные с архетипами коллективного бессознательного, так и более современные формы. Возникло много новых горизонтальных связей между идентичностями, появились новые идентичности, и характер отношений между идентичностями стал другим. При частичном сохранении старых возникли новые идентификационные взаимодействия. Значимой исследовательской задачей в настоящее время является понимание постбиполярных полицентричных особенностей, степени реализованности, развитости, осознанности, сформулированности, идеологической и политической значимости и масштабности пробудившихся идентичностей, их диалога, проблематизаций, кризисов и борьбы. Особое значение имеют развитые в современных информационных «обществах постправды» механизмы модификации, адаптации и коррекции ключевых идентичностей, нередко искусственно-манипулятивные, видоизменяющие их, вплоть до инверсии, «частных идеологий» и новой, постглобализационной унификации.

Как в горизонтальных, так и тем более в вертикальных иерархиях, вместе образующих «каркас», «корпус» или «скелет» цивилизационной идентификации, имеет место выраженная в конкретных цивилизациях приоритетность идентичностей. Так, базовые семейные и гендерные идентичности могут быть подчинены религиозным, идеологическим и политическим приоритетам. Цивилизационные идентичности являются идентичностями наивысшего порядка. В вертикальной структуре идентичностей иерархические подчиненности выражены более строго, приоритет имеют наиболее активные в политическом и идеологическом отношении акторы – органы власти и представители политических, идеологических и религиозных элит. В светских государствах, в которых религия отделена от государства, приоритет политики и идеологии выше, чем религии, но религиозные элиты обладают более высоким приоритетом.

Конфликтующие цивилизационные идентичности можно определить как принадлежности, а также их ослабления и прекращения – дезидентификации, к определенным цивилизационно-детерминированным общностям. На данной основе можно понимать, что именно и почему способствует или препятствует консенсусу или конфликту (диссенсусу) идентичностей, эффективному или хотя бы мирному и ненасильственному взаимодействию.

¹⁵ Феофанов К.А. Гиперреалистические смещения – детерминанты искаженной цивилизации // Обозреватель – Observer. – 2024. – № 1 (402). – С. 25–28.

Модернизация и глобализация как детерминанты современных межцивилизационных конфликтов с цивилизационным Западом в качестве стороны конфликта

В отличие от «случайных встреч цивилизаций» с древности до европейского Средневековья и позднее¹⁶, для конфликтов современности характерны исторически беспрецедентные новые механизмы детерминации. Модернизация способствует ускоренному экономическому и политическому развитию одних стран и народов, в то время как другие, выпадая из процессов ускоренного развития в силу цивилизационных особенностей, становятся отстающими, «запаздывающими», «догоняющими» и сравнительно отсталыми. Среди изначально незападных стран с успешной модернизацией, в силу особенностей политико-исторического развития приобретшей парадоксально-органичный характер, – Япония и четыре восточноазиатских «тигра» Южная Корея, Сингапур, Гонконг и Тайвань – являющиеся устойчивыми незападными союзниками современного цивилизационного Запада. Глобализация делает страны открытыми, заставляет немодернизированные, домодернизационные или в чем-то менее успешные экономические и политические системы «открываться», конкурировать в открытом соревновании с более успешными, впадать в зависимые, в некоторых случаях, на протяжении столетий устойчивые вассально-сюзеренные и колониально-метропольные отношения с ними.

Неудовлетворенность одной из сторон своим устойчиво-подчиненным положением в условиях геополитической и геоэкономической конкуренции приводит к выходу конфликта на *геофилософский, цивилизационный уровень* – на котором выражается недовольство более глубокими, чем политические, идеологические и экономические различия, ценностно-нормативными, религиозно-конфессиональными, социокультурными, институциональными и традиционными противоречиями. Неготовность модернизационно-успешной стороны отказаться от собственной главенствующей роли в политически и экономически неравных отношениях порождает эскалацию конфликта посредством использования модернизационно-менее-успешной стороной всех имеющихся ресурсов для усиления и углубления противостояния. В одиозных случаях в качестве «аргументов» используются незаконные, но наиболее эффективные средства воздействия на оппонента, связанные с угрозами и устрашением. В подобных случаях речь может идти о терроризме наиболее активных общественных групп и сообществ вплоть до государственного терроризма, если акторами противостояния начинают выступать государства или инспирируемые ими террористические организации или группы. Глобализация усиливает *вестернизацию* – распространение западных ценностей, спо-

¹⁶ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. – Москва: Издательство «АСТ», 2003. – С. 61–69.

собствующих размыванию традиционных ценностей, элит и молодежи незападных стран. Это вызывает сопротивление незападного населения, прежде всего традиционалистски-ориентированных элитных групп и слоев (духовенство, правящие и консервативные партии).

Данная логика возникновения межцивилизационных конфликтов имеет односторонний характер, ее нельзя «повернуть вспять» или скорректировать на предшествующих этапах. Ее главной многовековой исторической предпосылкой, начиная с периода экономической успешности протестантских стран в условиях Вестфальской суверенизации XVII в., выступает последующая успешность западной модернизации на основе «протестантской этики» и «духа капитализма». Успешность модернизации одних стран и отставание других, невозможность изоляции и автаркии последних в условиях глобализационной открытости выступают главными мировыми детерминантами, конфигурирующими ключевые межцивилизационные конфликты и современные международные отношения в целом. Модернизация и глобализация усиливают «раскрытие» стран, делают невозможной их изоляцию и автаркию. С другой стороны, частичная, а посредством современных технологических и информационных инноваций, в той или иной степени успешная незападная модернизация, в условиях многочисленных кризисов западного развития, позволяет незападным странам поддерживать достаточный уровень политического суверенитета и экономической жизнеспособности, что делает межцивилизационное соперничество и противостояние интенсивными и разносторонними, гибридными, насыщенными многочисленными нюансами и уровнями.

Противоречие между современностью и традиционностью как детерминанта межцивилизационных конфликтов

Данный аспект межцивилизационного взаимодействия непосредственно связан с мировым феноменом прямых и «догоняющих» процессов модернизации. Данное противоречие глубоко укоренено в ценностно-нормативных основах техногенных и космогенных цивилизаций, различным образом решающих ключевые вопросы цивилизационного развития. *Цивилизационная теория модернизации* позволяет понимать причинно-следственные связи в генезисе межцивилизационных конфликтов, тогда как хантингтоновское религиозное объяснение межцивилизационных конфликтов является недостаточным, в том числе по причине «десакрализации», «дехристианизации», «постхристианизации» и даже «антихристианизации» когда-то христианских цивилизаций¹⁷. Вопрос о том, в какой именно степени когда-то эволюционировавшие в рамках мирового хри-

¹⁷ Феофанов К.А. Цивилизационная теория модернизации: монография. 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Дашков и К°, 2021. – С. 104–111.

стианства современные страны являются действительно христианскими, заслуживает отдельного исследования. Имеет место «фундаментальная антиномия между реально сущим идеалом Традиционности, довольствующимся самим собой и не предполагающим никакого развития, никаких преобразований, никакой дальнейшей истории, и вечно неудовлетворенным относительным идеалом Современности, который экстраполирует окончательную самореализацию и тотальную осуществленность в неопределенно бесконечное будущее»¹⁸.

Данное противоречие становится борьбой между прошлым и будущим, между сохранением многовекового статус-кво и развитием, между возможностью исправления ошибок и проблем и отсутствием такой возможности. Однако западное модернизационное развитие, техногенное и инновационное, разрушающее традиционные основы, всегда сопряжено с политическими, экономическими, экологическими и другими рисками. Многовековое цивилизационное соперничество Запада и Востока – это всегда вопрос о том, что опаснее – риски и вызовы недоразвития в случае цивилизационно-встроенного торможения изменений, или риски и вызовы не менее цивилизационно-инкорпорированного ускоренного развития в ситуации неопределенности. Данные противоположно направленные векторы являются движущим противоречием современного мирового развития и международных отношений.

* * *

В условиях модернизации и глобализации большинство современных межцивилизационных конфликтов активно развивается в связи с геополитической и геоэкономической активностью Запада как «бросающего вызов» цивилизационного актора. Главные межцивилизационные конфликты современности происходят между государствами цивилизационного Запада и Незапада. Действующей стороной межцивилизационных конфликтов, наиболее значимых для мирового развития и конфигурирующих современные международные отношения, являются именно государства цивилизационного Запада. Конфликты внутри западных и незападных цивилизаций также имеют место, являясь субцивилизационными или внутрицивилизационными. Изначально ограниченные разрешением экономических, политических и идеологических противоречий, наследуемых из прежней конкуренции за ресурсы и лидерство, данные формы конфликтного взаимодействия после завершения Холодной войны претерпевают значимое обострение и выходят на цивилизационный уровень.

¹⁸ Аксумов Б.В. Конфликт цивилизаций в современном мире: дис. ... д-ра филос. наук по спец. 09.00.13 – Философия и история религии, философская антропология, философия культуры. – Ставрополь: Ставропольский государственный университет, 2009. – С. 10, 19–20.

Возрастает значимость цивилизационных идентификаций и цивилизационного сознания, активизируются многочисленные формы и уровни межцивилизационных конфликтов.

Список источников и литературы

1. Аксумов Б.В. Конфликт цивилизаций в современном мире: дис. ... д-ра филос. наук по спец. 09.00.13 – Философия и история религии, философская антропология, философия культуры. – Ставрополь: Ставропольский государственный университет, 2009. – 418 с.
2. Зубова Л.В., Кириенко А.А. Психология конфликта: учебное пособие. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2021. – 183 с.
3. Казанцева В.А., Долгодворова И.Н. «Столкновение цивилизаций»: основные конфликтогены // Вестник Челябинского государственного университета. – 2023. – № 10 (480). – С. 21–25.
4. Козер Л. Функции социального конфликта / пер. с англ. О. Назаровой. – Москва: Идея-Пресс, 2000. – 205 с.
5. Тойнби А. Дж. Постигание истории: сборник / пер. с англ. Е.Д. Жаркова. – Москва: Рольф, 2001. – 640 с.
6. Феофанов К.А. Гиперреалистические смещения – детерминанты искаженной цивилизации // Обозреватель – Observer. – 2024. – № 1 (402). – С. 15–28.
7. Феофанов К.А. Концепция «государства-цивилизации» как направление в развитии цивилизационной теории // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2024. – Т. 17, № 4. – С. 122–135. – DOI: 10.31249/kgt/2024.04.08.
8. Феофанов К.А. Цивилизационная теория модернизации: монография. 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Дашков и К°, 2021. – 218 с.
9. Феофанов К.А. Цивилизационное моделирование региональных международных отношений (на примере Большой Евразии) // Ближний и Постсоветский Восток. – 2025. – № 1 (9). – С. 50–62. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2025.01.05.
10. Филатов А.С. Межцивилизационные разломы в структуре геополитики: цивилизационные спутники, этнокультурные осколки и политические сателлиты // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. – 2021. – № 4. – С. 102–122.
11. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. – Москва: Издательство «АСТ», 2003. – 603 с.
12. Dahrendorf R. Class and Class Conflict in Industrial Society. – Stanford, California: Stanford University Press, 1959. – 352 p.
13. Hofstede G. Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions, and Organizations across Nations. – Thousand Oaks, CA: Sage, 2001. – 616 p.
14. Huntington S.P. The Clash of Civilizations? // Foreign Affairs. – 1993. – Vol. 72, № 3. – P. 22–49.